

УДК 330.111.62

Башлаков-Николаев И.В., Рязанова О.Е.
Московский государственный областной университет

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

I. Bashlakov-Nikolayev, O. Ryazanova
Moscow State Regional University

CHANGES IN THE SYSTEM OF PROPERTY RELATIONS CAUSED BY WORLD ECONOMY GLOBALIZATION

Аннотация. В статье дан анализ взаимодействия власти и собственности в общественно-хозяйственной жизни России, рассмотрены изменения в системе отношений собственности под воздействием глобализации мирового хозяйства. Показан процесс становления многообразия отношений собственности и формы, которые они приняли; описаны противоречия, сложившиеся во взаимодействии власти и собственности на начальном этапе рыночных преобразований, что в дальнейшем изменило сами формы власти и собственности и, как следствие, способы их влияния друг на друга.

Ключевые слова: собственность, глобализация, институт власти, кризис; инвестиции.

Abstract. The article is concerned with the interaction of state authority and private property in Russia's economic life. The changes in the system of property relations under the influence of globalization of the world economy are considered. Shown the making of the variety of property relations and the forms they assumed; described the authority-property contradictions established at the initial stage of the market conversions and influencing both the forms of authority and property and their interaction.

Key words: property, globalization, Institute of Government, crisis, investment.

Интерес научного сообщества к проблемам отношений собственности остается высоким по сей день. Это естественно, поскольку институт собственности определяет характер распределения хозяйственных результатов и является системообразующим посредством системы корпоративного управления, определяющим фундаментальные параметры функционирования социально-экономической системы [5; с. 231-244]. Не случайно трансформация отношений собственности вошла в число приоритетных направлений реформ в России. Взаимоотношения власти и собственности никогда не были простыми в России и вызывали массу проблем. Анализируя взаимодействие власти и собственности в общественно-хозяйственной жизни России, необходимо учитывать фактор социально-экономической инерции в отношении рыночных преобразований к многовековой истории России.

Кризис административно-командной системы хозяйствования означал исчерпание возможностей дальнейшего развития государственной власти-собственности. Власть-собственность распалась, положив начало длительному и противоречивому историческому процессу становления взаимодействия власти и собственности как двух самостоятельных начал организации общественно-хозяйственной жизни. Исходным пунктом указанного процесса становления было формальное утверждение многообразия отношений собственности в России. Такое утверждение приняло следующие конкретные формы:

– легализации тех элементов частной собственности, которые развивались в рамках теневой экономики в недрах административно-командной системы хозяйствования (формирование отношений собственности снизу, то есть на основе их естественного развития в установившейся с помощью институциональных изменений рыночной среде);

– приватизации государственной собственности, проводившейся ускоренным путем, зачастую с символической оплатой приобретаемых промышленных активов или ценных бумаг (формирование отношений собственности сверху, то есть на основе властного распоряжения прежним государственным имуществом с учетом интересов прежних субъектов административно-командной системы хозяйствования: государственных чиновников и членов трудовых коллективов).

Поскольку формирование отношений собственности сверху преобладало над их формированием снизу, можно сделать вывод, что отношения собственности в процессе рыночных преобразований экономики в России сложились преимущественно с участием власти. Такая собственность несет на себе отпечаток власти и в какой-то мере производна от последней. Необходимо учитывать еще один момент преемственности процесса взаимодействия власти и собственности в условиях рыночных преобразований экономики России по отношению к прежней административно-командной системе хозяйствования. Речь идет о специфическом социальном бремени, переданном новой России. Стабилизация экономических процессов и выход страны из системного кризиса происходят только при стабилизации государственной власти по мере ее укрепления. Государство должно быть сильным настолько, чтобы преодолеть характерное для системного кризиса глубокое расхождение экономических интересов отдельных социальных слоев и групп.

Следует отметить закономерность финансовой дестабилизации в процессе становления качественно нового взаимодействия

власти и собственности. С одной стороны, невозможность жесткого контроля расходящихся экономических интересов различных общественных групп, а с другой стороны, неспособность собирать налоги, обусловили общую неспособность власти проводить эффективную финансовую политику. Финансовая стабилизация стала возможной только тогда, когда в обществе укрепились политические позиции субъектов власти и собственности, способных эффективно функционировать и развиваться в условиях подавленной инфляции, собираемости налогов, сбалансированного государственного бюджета и налаженного инвестиционного процесса. Укрепление власти, формирование новой доходной базы процесса ее воспроизводства и переоценка обязательств власти перед обществом стали ключевыми политико-экономическими проблемами переустройства России на завершающем этапе социально-экономических преобразований. Оздоровление бюджета, собираемость налогов, эффективное использование имущественного комплекса, находящегося в государственной собственности, стали качественно новыми рубежами взаимодействия власти и собственности.

Следует отметить, что разрыв между обязательствами власти, доходными возможностями государственного бюджета, сложившийся на начальном этапе рыночных преобразований, усугублялся существенным снижением потока неналоговых доходов государства. Отметим среди последних, прежде всего, доходы от коммерческого использования государственного имущественного комплекса. Процесс ускоренной приватизации привел к подрыву прежнего способа изъятия прибавочного продукта в форме государственной ренты-налога; государство вынуждено было ограничиться доходами в виде дивидендного участия в прибыли предприятий с государственной долей в капитале или доходами от реализации принадлежащих ему прав собственности.

Во-первых, новая власть, обремененная непомерными обязательствами перед обще-

ством, была вынуждена относиться к нарождающейся собственности как источнику доходов для выполнения своих социальных обязательств. Во-вторых, власть была вынуждена форсировать преобразование отношений собственности, подводя под себя устойчивую основу в виде масштабного слоя собственников. Без такой основы новая власть оставалась неустойчивой структурой. В-третьих, общественные ожидания в деле формирования эффективных собственников, способных не только сохранять, но и развивать свое достояние, оказались значительно преувеличенными. Эффективные собственники не могут появиться в процессе ускоренной приватизации и последующего перераспределения прав собственности. Чем больше власть втянута в процесс перераспределения прав собственности, тем больше продолжительность процесса рыночных преобразований и длительнее становится формирование группы эффективных собственников.

Таким образом, на начальном этапе рыночных преобразований взаимодействие власти и собственности обременено унаследованными от административно-командной системы хозяйствования обязательствами власти перед обществом. Доходные возможности новой власти не соответствуют ожиданиям общества. Ускоренное преобразование отношений собственности создает лишь предпосылки для дальнейшей эволюции многообразия отношений собственности и формирования эффективных собственников [2; с.92-93]. Становящиеся отношения собственности рассматриваются властью преимущественно как источник доходных поступлений для укрепления власти.

Финансовые кризисы 1998 г., а затем 2008 г., послужили способом разрешения противоречий, сложившихся во взаимодействии власти и собственности на начальном этапе рыночных преобразований. После кризисов развитие обозначило новые рубежи данного взаимодействия. Выделим здесь следующие факторы:

– власть отказалась от покрытия дефицита государственного бюджета за счет даль-

нейшего роста государственного долга;

– начался процесс переоценки социальных обязательств власти с целью последовательного снижения их и обеспечения соразмерности данных обязательств доходным возможностям государственного бюджета;

– началось снижение налогового бремени с целью активизации инвестиционного процесса в национальной экономике России и стимулирование отечественных товаропроизводителей;

– власть отказалась от поддержания завышенного курса национальной валюты, что обеспечило конкурентные преимущества для экспортеров продукции отечественного производства и повысило инвестиционную привлекательность российского бизнеса.

Обобщив результаты анализа изменений в содержании института собственности в ходе реформирования экономики в России, отметим, что взаимодействие власти и собственности устанавливается в процессе выхода социально-экономических отношений из системного кризиса, порожденного рыночной трансформацией [3; с. 76-78]. Указанные кризисы коренным образом изменили формы власти и собственности, а следовательно, и способ их взаимодействия. Последний устанавливается в специфических условиях:

– наложения процессов рыночных преобразований и глобализации экономических отношений, что порождает многообразные экономические разрывы и затрудняет процесс становления качественно нового способа взаимодействия власти и собственности;

– дезинтеграции хозяйственного пространства России, сопряженной с интеграционными процессами нового качества, что инициирует реставрацию мощной вертикали власти, родственной вертикали власти административно-командной системы;

– преобладания формирующегося института власти по отношению к соответствующему институту собственности, что способствует созданию специфического институционального бремени нового института власти;

– ускоренного преобразования отношений собственности, осуществленного сверху, что вызывает соответствующие функциональные изменения в процессе становления и развития многообразия отношений собственности.

Особенности взаимодействия власти и собственности на макроуровне в условиях рыночных преобразований отражаются на характере такого взаимодействия на микроуровне [1, с. 27-46].

Новая экономика привела к установлению следующих функциональных характеристик отношений собственности:

– собственность утвердилась формально, то есть как власть субъекта собственности над полученными им в процессе приватизации активами;

– в условиях социально-экономической незащищенности, как собственности, так и труда власть работодателей над наемными работниками осуществляется как диктатура; в свою очередь такой же диктатурой является власть на любом ее уровне по отношению к собственности;

– отношения собственности, находящиеся под диктатом власти, не могут быть инвестиционно привлекательными, а процесс их воспроизводства преимущественно осуществляется в рамках качественно неизменного или редуцированного типов.

Анализ приведенных выше характеристик позволяет установить институциональные особенности взаимодействия власти и собственности в процессе выхода из трансформационного кризиса:

– устойчивое доминирование власти над собственностью как на макро-, так и микроуровне их взаимодействия, т. е. если на макроуровне многообразие отношений собственности формируется на основе использования командных инструментов, путем формального преобразования прежней государственной собственности (приватизация), то на микроуровне собственность не находит адекватного механизма реализации и редуцируется до комплекса прав формального распоряжения совокупностью хозяйственных ресурсов;

– сохраняющаяся несоразмерность налогового бремени возможностям процесса воспроизводства отношений собственности (последняя реализуется, прежде всего, в процессе доходного участия собственника факторов производства в совокупном финансовом результате деятельности, и если такое участие не оставляет средств, необходимых для развития производства и обеспечения адекватного образа жизни, то отношения собственности не воспроизводятся в расширенном масштабе), так как потребности власти (налоговое бремя) берут верх над потребностями воспроизводства собственности;

– взаимодействие обоих феноменов переходит в режим конфликта;

– отсутствие социально-экономического механизма защиты отношений собственности (собственность представляет собой особую сложную локальную систему отношений присвоения и отчуждения, каждый элемент которой нуждается в защите), так в условиях выхода из трансформационного кризиса наименее защищены доходное (дивидендное) участие акционеров в прибыли корпорации, их доступ к достоверной информации и участие в стратегическом управлении;

– преемственность взаимодействия власти и собственности по отношению к прежней системе хозяйствования (власть стремится командовать собственностью как на макро-, так и на микроуровне их взаимодействия, чему способствует продолжающийся процесс перераспределения прав собственности, в котором противоборствующие стороны апеллируют к власти, ищут ее покровительства, тем самым воспроизводятся условия патронажа власти над собственностью), причем политическое решение данной проблемы означает выход власти за пределы активного участия в процессе перераспределения прав собственности;

– затягивание указанного выше политического решения обрекает власть на институциональное переплетение с собственностью, а в этом случае складываются условия для реализации тенденции к реставрации их со-

единения, описываемого формулой «власть-собственность воплощенная в одном лице».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанова О.Е. Особенности реализации экономической собственности в мирохозяйственном процессе // Экономические науки. Научно-информационный журнал. – 2008, №3(40). – С. 92-93.
2. Рязанова О.Е. Изменения в содержании института собственности в новой экономике и связанные с этим явления проблемы // Проблемы современной экономики и институциональная теория: материалы VIII Международной научной конференции.– Донецк: ДонНТУ, 2010.– С. 76-78.
3. Цирель С.В. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов // Общественные науки и современность. – 2006, №3.– С.119-131.
4. Шамхалов Ф.И. Собственность и власть.– М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2007.– 412 с.
5. Pels Dick. Routledge Studies in Social and Political Thought.– London:Taylor and Francis, 1998.– 328 p.